

Аврин хотел отправиться на южный континент повидать Шимару и чем-нибудь помочь, но причина тут была не только в том, что Сирана не хотела его снова видеть, были вопросы, ответы на которые не выставят Аврина в лучшем свете. Но вина тут лежала не только на нём, скорее, винить следовало его тёмное сердце, которые вмешивалось и блокировало некоторые из его эмоций. Аврин раздумывал, почему его сердце связано с эмоциями, он знал, что они могущественны. Сперва он думал, что его сердце тёмной материи хотело, чтобы Аврин был безжалостным и не позволял себе связей, которые бы замедлили его прогресс.

Но теперь он понял, что определённые эмоции на пике можно использовать для создания материи определённого сорта. Это единственное что он знал и то, Аврин не сам об этом догадался, эта информация шла от бога.

Аврин беспокоился. Прошёл день с тех пор, как он передал Призрачных, стоящих за причиной всех бед, на южный континент. Он лично наблюдал за их казнью своим Божественным Чувством. Больно было смотреть за тем, как умирают члены его рода, но он знал, что корень проблемы был в них.

Эребус лично принял на себя ответственность и проследил за тем, чтобы на окраине южного континента был возведён небольшой аванпост. Там Призрачные занимались созданием припасов, а также изучали методы, призванные сделать жизнь тех, кто не стал обращаться, проще.

Аврин хотел бы повидаться и с Лилией, но смерть её отца оставила в душе Аврина горький осадок. Теперь девушка казалась более открытой и дружелюбной, но Аврин чувствовал, что у неё к нему накопилось множество вопросов. У всех к нему полно вопросов. Он не знал, что делать, но побаивался отвечать на них, боялся, что у него не найдётся ответов, которые их устроят или вообще отвечать будет нечего.

Призрачные, которые превратили смертных в рабов, столкнулись с Айлирионом. Аврин хотел бы спросить, но понимал, что тех Призрачных среди живых больше нет. Айлирион был крайне преданным и выполнял приказы от и до. Если бы Айлирион совершил ошибку, то простой лекции Аврина было бы достаточно, чтобы тот ни за что её не повторял.

“Вечный Город? С пафосом название придумали,” Сказал Айлирион, спокойно идя по тщательно продуманному города. Позади него был Каэль, выступавший в роли гида. Айлирион сложил свои когтистые лапы за спиной, на лице не было написано никаких эмоций., уголком глаза он поглядывал за множеством Призрачных города и за Каэлем. Все Призрачные знали Каэля и были в восторге, они работали усерднее и прилежнее после того, как его увидели. Они также знали и Айлириона. Эребус рассказал всем, что он с Тардиффом — двое чистокровных, посланных Аврином на особое задание.

Но репутация у Айлириона уже сложилась мрачная. Ходили слухи, что он появлялся в поместьях множества Призрачных высоких рангов и захватывал их в плен. Позднее выяснилось, что они злоупотребляли своим положением, запугивали слабых и пользовались менее успешными смертными.

Что до наказания, то всем было любопытно, что случилось, но информации до них не дошло. “Мистер Айлирион, вы уверены, что не хотите Сферы Знания? Так было бы-” Айлирион усмехнулся и перебил Каэля. “Но я не смогу всего увидеть сам. Так поступило бы слишком ленивое существо. Думаю, Сферу Знаний стоит давать только в ситуациях с нехваткой времени или когда информации слишком много.... Оох! Что это? Какой интересный предмет!”

“Мистер Айлирион, это фонарь... Мы освещаем с их помощью улицы ночью.” Прокашлялся Каэль, думая, что спутник ему достался странный. Айлирион застенчиво и задумчиво смотрел на фонарь. “Поразительно... Хотел бы я сделать дома такие «фонари».”

Каэль странно посмотрел на Айлириона. “Дома? Вы же Призрачный, это и есть ваш дом.” Слова Айлириона смутили Каэля, он понял, что тот не постоянно находился на Селерии.

“Ну, конечно! Думаете, что наш род процветает только здесь? Монарх лично поручил мне заняться обращением остатков моего клана там, где мы живём. На самом деле, прямо сейчас, когда мы говорим, наш род строит дом под землёй. Теперь эта планета не одинока, есть и другие пристанища нашей Призрачной расы!” С радостью ответил Айлирион. Он говорил громко и довольно, его слова привлекли интерес Призрачных, что встретились им на улице и, конечно, Каэля.

“На другой планете есть Призрачные?!” Сказал какой-то мужчина своей жене. Они просто проходили мимо, но увидели Великого Князя Каэля с таинственным чистокровным новичком и подслушали их разговор.

“Невероятно.... Мы не одни.... Потрясающие новости. Наша раса растёт и ширится!” Произнёс парень, который потоком Туманной Дымки латал поломанную улицу. По его одежде видно было, что он находится в подчинении у дворянина, которому поручено было восстановить улицы.

Каэль с Айлирионом остановились, оба удивлённые тем, что слова Айлириона привлекли такое количество внимания. Слух о расширении Призрачных начал распространяться, тут и там вспыхивали разговоры о таком событии. Для многих в городе жизнь состояла только из развития и подчинения тем, кто выше них.

Пока они не сделают ничего запретного, они могут творить что захотят. Всё было скучно, если только они не отправлялись за город. Единственным, о чём можно было посудачить — это о слухах, что Призрачные высоких рангов пытаются превзойти друг друга. Внутри города конфликтов не было, всё было в порядке, но теперь появились новые интересные слухи, о том, что есть колония Призрачных не только на Селерии, но и на другой планете, той, где и был всё это время Аврин.

“Я тоже хочу отправиться на другую планету? Мама, как я туда попаду?” Произнёс какой-то ребёнок лет пяти, держащий за руку маму и к ней же обративший свой вопрос. “Э?... Ну... Когда станешь немного старше, сильнее...” Она понятия не имела как ответить на его вопрос, поэтому выбрал наиболее мотивирующий ответ.

“Великий Монарх точно колонизирует больше планет! Однажды мы распространимся по всему универсуму и станем сильнее. Кто тогда посмеет встать у нас на пути?!!” Прокричал мужчина средних лет в чистой белой одежде.

“Согласен!! На самом деле, зачем вообще останавливаться на этом? Боги нас бросили, думаю, что стоит отплатить им, чтобы те, кого они осыпали своими благами, страдали!” Произнёс другой человек. С этого момента фанатизм захлестнул сердца Призрачных. Видно было, что они сильно разозлены тем, что много страдали до перерождения, они страдали и им не помог никто, а потом они стали Призрачными и им не только дали возможность начать всё сначала и место, где они чувствовали себя как дома, но и возможность обрести невероятную мощь, если они будут всё вкладывать в своё развитие. Держа это в уме, они бы плюнули так называемым «богам» в лицо, если бы встретили их..

Айлириона поразили образ мышления этих Призрачных. Он прищурился. “Какие мстительные. Сильно они страдали...?” В Сфере Знания, данной ему Аврином, особенной информации относительно обращения этих Призрачных не было.

Каэля тоже поразили рассуждения и энтузиазм людей. “До перерождения нас было меньше. Те, кого обратили, были людьми, повидавшими в жизни многого, им нечего было есть, нигде было есть, люди страдали от болезней, всегда умоляли богов сжалиться над ними. Но милости они никогда не получали. Так было до тех пор, пока Эребус их не обратил. Все они поняли, что Эребус — последователь Наставника, так что они почитают нас, чистокровных, как спасителей, особенно Наставника, конечно. Его они видят истинным богом, богом, что не станет обращаться с ними как с мусором. Но...”

Каэль использовал телепатическую связь с Айлирионом, желая оставить следующие слова только между ними, он не хотел, чтобы люди странно на него смотрели, хотя он и чистокровный. Его слова потенциально могли стать причиной суматохи. “-- Но, раз старые боги Селерии им не помогли... те люди презрели богов, их ненависть была чиста и невозможно измерить глубину её. Те, кто лишился детей, родителей, возлюбленных, любого, кто был им дорог, кто страдал от несправедливости и боли определённо сойдут с ума, если встретят последователей старых богов Селерии--” Каэль тяжело вздохнул, видя, что толпа людская поредела, так как многие хотели поделиться информацией с друзьями и семьёй.

“Хмф... Раз Лорд Монарх доверил мне поддерживать порядок, то никто не должен даже думать о том, чтобы навредить тем, кому меньше повезло, чем нам или они пойдут по опасной дорожке.” В глазах Айлириона мелькнул холод, Каэль с любопытством посмотрел на него, учитывая, что бывший муравей говорил без использования телепатии, будто не боялся последствий своих слов.

“Я слышал, что Великий Князь упомянул об Асуре, «прожорливом льве», как называет его Монарх, слышал, что у него есть место, где он трапезничает. Я бы хотел посетить столовую, особенно интересно с учётом того, что нашим людям есть необходимости нет никакой.” Айлирион заинтересовался едой.

Каэль засмеялся над частью, где было сказано про прожорливого льва. “Конечно! Я провёл не так много времени с другом Великим Князем, так что всё это вновь для меня даже после

стольких лет. Думаю, что так я пойму больше. Прощу, сюда.” Каэль повёл Айлириона вперёд, никто из них не обратил внимания на маленького ворона, со стороны наблюдавшего за ними.

Вокруг них повсюду были здания, множество из них были построены для Призрачных ранга Оруженосцев, у которых маленькие семьи или которые жили сами по себе. Были и здания размером с дворец для Призрачных рангов Рыцарей или выше.

Но, как бы то ни было, множество Призрачных ранга Оруженосцев после перерождения не сидели на жопе ровно. Благодаря тяжёлой работе они смогли стать сильнее и развить многие способности, доказывая свои амбиции и решительность. Тем, кто сможет подняться на ранг выше, оказывают почести и всяческое уважение.

Но в городе было множество ленивых Призрачных, которые попросту ничего не делали. Все знали, насколько выгодно перерождение. Поэтому когда один из Призрачных ничего не делал на протяжении долгого времени, отношение к нему было соответствующим. Только те, кто работал в поте лица и отдавал всего себя прогрессу, могли наслаждаться такой свободой. В дело вмешивались и такие обстоятельства, как привычки, никуда не девшиеся со впемён прошлой жизни до перерождения.

Те, кто больше всего на свете любил вкусно поесть, став Призрачными, сохранили эту привычку, некоторые из женщин предпочли остаться дома и заниматься домом, держать его в чистоте и порядке, но многие женщины восприняли обращение как возможность подняться, избавить общество от стереотипа о слабой женщины, и у них получилось, поскольку невероятно много Призрачных высоких рангов были женского пола, .

Кузнечный округ Вечного города можно было назвать роптальной Эйтри. Каждый Призрачный здесь обожал его, связанный отношениями учитель-ученик. Призрачные кузнецы здесь настолько уважали и были преданы Эйтри, что если бы им пришлось выбирать между Эребусом, ранг у которого был Король, и Эйтри ранга Великого Князя, то они без сомнений пошли бы за карликом. Сейчас в руках у Эйтри находился ярко-фиолетовый молот, одна сторона которого была плоской, но широкой, а на второй находился изогнутый шип. Безоблачный кристалл слабо пульсировал в рукояти молота.

“Сигил, хух... Впервые держу в руках такой... Наверно, Необычного качества, верно, здоровяк?” Эйтри посмотрел на Тардиффа. Теперь вместо вопиющего неуважения, Эйтри вёл себя с ним учтиво, раз тот мог создавать такое оружие.

“С моей силой я способен только на Редкое оружие максимум, но способности Наставника невероятны. Он создал Айлириону очень сильное оружие, от него и от Безоблачных кристаллов в нём исходит тёмная материя, наверно, Уникальное оружие!”

“Да ты прикалываешься! Чёрт, это не честно! Он использует тёмную материю и какие-то кристаллы, а мне нужна Легендарная руда, которую я намучаюсь ковать. Примерно за месяц я могу сделать слабенькую Легендарную броню, а он может сделать Уникальную, даже не парясь? Уверен, что не дёргаешь меня за ногу (Прим пер.: Иными словами «прикалываешься

надо мной». Перевёл дословно, потом в тексте пригодится =)?!"

Тардифф с Эйтри сидели, скрестив ноги, на складе амуниции. Здание затейливым не было, простые ящики, в которых располагалось рассортированное оружие и броня. Перед ними на стойке находилось оружие, созданное как из руды, так и Сигилы, каждый из Призрачных рассматривал работу другого.

Рядом с Эйтри было пять подающих надежды учеников, которые смотрели на Сигилы с восхищением и удивлением. "Сигилы... Только боги способны на их создание..." Произнесла девушка, которая с первого взгляда казалась нежной и утончённой, с милой фигуркой, но лицо её было покрыто копотью, на ней были синие штаны с чёрными пятнами сажи и зелёная рубашка с закатанными рукавами. Четверо остальных учеников согласно кивнули. Один из парней прошептал, не смея прерывать разговор Эйтри с Тардиффом. "Если мы научимся создавать Сигилы, то, уверен, что найдём способ объединить два метода."

Тардифф засмеялся. "Нет, мелкий, если бы я дёргал тебя за ногу, то уже оторвал бы её! Но я говорю правду! Наставник сказал, что для каждого уровня оружия — свой яркий кристалл. Туманный — Обычное, Безоблачный — Необычное, Светящийся — Редкое, ну и так далее. Но Наставник сделал нечто потрясающее, он создал Уникальное орудие с материалами, из которых должно было получиться только Необычное оружие!"

Эйтри усмехнулся. "Ба! Да не слушай этого парнишку Аврина, ему нравится выпендриваться. Откуда ему знать, что одного только кристалла достаточно для повышения качества оружия? Что до способа, то уверен, всё из-за его мощи на этой стадии, для него такое проблем не составляет! Разве ты не сам сказал, что тёмная материя даёт силу? Если уж Аврин смог обратить целую планету, то на 100% уверен, что для него создать Уникальное оружие из тёмной материи, как два пальца об асфальт! Ты просто попался на его фокусы!" Тардифф хмуро размышлял. "Хмм... Ты прав... Эй!! Наставник меня обманул... Чёрт бы побрал... Кому вообще нужно оружие или броня?! Я и руками могу забить любого до смерти, хахахаха!"

Тардифф засмеялся, при его виде ученики Эйтри застыли в изумлении. Сам же Эйтри не знал, в какой берлоге Аврин откопал такое создание. Его хлебом не корми, дай прибить кого-нибудь при возможности. "-Да этот парень безумен!-" Почесал Эйтри затылок, Тардифф всё не прекращал смеяться.

Несмотря на годы приготовлений Призрачного города, жители его пока так и не привыкли к новой жизни. Многие пока так и не определились с тем, по какой дороге шагать, выбрать ли боевые способности или кузнечное дело. Не было никакого способа посоветовать или помочь мешкавшим людям в выборе пути.

Многие Призрачные хотели стать сильными и могущественными, особенно те, кто слышал новости о том, что Аврин прилетел на другую планету. Для этих людей открылась новая дверь, но теперь появился Тардифф и рассказал о Сигилах. Все люди знали, что Сигилы способны создавать только боги, Призрачные не понимали, смогут ли они создавать предметы, которые могли осилить только боги, если выберут путь ремесленников.

Но ситуация эта Призрачных не загоняла в тупик, скорее даже напротив. Они с облегчением осознали, что есть путь к величию, достаточно только стараться изо всех сил, и тогда они смогут прославиться. Каждый Призрачный знал, что он бессмертен, но не неуязвим. Если они верно разыграют свои карты, то получат множество возможностей.

Эребус сидел в библиотеке своего поместья, книги в которой были спасены из руин после налёта драконов. Эребус подошёл к шкафу и вытащил книгу, которую временами читал. Когда он открыл ту главу, на которой остановился, то заметил вырезанную в страницах нишу, в которой лежала маленькая фиолетовая бутылочка. Внутри неё вихрилась туманная дымка, похожая на ту, что струилась из него, когда Аврин вытаскивал воспоминания, только эта была насыщеннее, показывая, что это и в самом деле чьи-то воспоминания, но не копия, сделанная Аврином.

“Что это?” Эребус с любопытством взял бутылочку и заметил на дне записку. Он подошёл к ближайшему столу, положил на него книгу, поднял бутылочку и прочёл записку “-От Эребуса Эребусу-” Такое могло показаться странным кому угодно, но Эребус знал, что это шифр, который он создал на случай важных ситуаций и ведал о нём лишь он, да, может быть, ещё и Аврин.

Он чувствовал, что знает, что надо делать. Эребус открыл крышку и поднёс ладонь к бутылочке. Туманная Дымка устремилась вверх, словно находилась в вакууме, и впилась в тело Эребуса и в голове его спустя некоторое время появились воспоминания.

Он помрачнел. “-Идеальная была идея... Если бы сработало, то всё было бы потрясающе... Эти лентяи были прекрасными козлами отпущения. Обращаться со смертными плохо? У них был шанс обратиться...” Эребус подошёл к окну, из которого открывался вид на город.

“-Мастер слишком всепрощающий, в этой ситуации он повёл себя неправильно. Мы, Призрачные, рождены для величия, так какая разница, если мы по дороге раздавим несколько муравьёв и разобьём несколько сердец. Эти кристаллы слишком ценны, а эти смертные... чёрт бы их побрал! Хотел бы я придумать способ полностью очистить эту землю, если бы я развил свою технику сильнее, уверен, что смог бы изменить воспоминания даже чистокровных. Но этот Айлирион столь же умел, как я... Что теперь делать... Если бы у меня было больше времени!-”

Эребус печально вернулся к книге и бутылочке. Он поднял руку, которая засветилась мягким фиолетовым светом. Эребус коснулся лба, в голову ему пришла мысль. “-Мне просто нужно больше уединения... Когда он уйдёт, мне не нужно будет скрывать свои мысли до самого его возвращения... Монарх осторожен, но слишком всем доверяет. И опять-таки, я не иду против его воли... Или, может, иду... Как бы то ни было, я делаю всё лишь для нашего рода!! Я не позволю тем, кто поверил в меня, страдать, я обещал им невиданное величие и я преуспею в этом или умру, попытаюсь!-”

Эребус убрал руку, туманная дымка осталась кружиться у его головы. В ней хранилось множество воспоминаний и мысли, которые могли шокировать кого угодно. Память, которую Эребус изменил, украл у тех людей, которые были казнены на юге, на самом деле в начале их

намерения и в самом деле были чисты и истинны, но после вмешательства Эребуса они ничего не могли поделать, слишком слабы были эти Призрачные.

Воспоминания о том, как Эребус лично посетил множество Призрачных, изменил их разум и создал простые желания, вроде похоти к человеческим рабам, он всё спланировал тщательно, скрыл свои следы, убрал воспоминания о встрече с ним у Призрачных, сделав свою работу.

И память о его текущей цели. Он собирался использовать лагерь с тем, чтобы устранить проблему юга и Сираны, сделать так, словно люди напали на них и выставить всё в виде самозащиты, а после очистить Селерию и провозгласить её святой землёй Призрачных. В таком случае Аврин, по возвращении, не мог бы наказать Эребуса за его действия, поскольку все поступки короля оправданы. Эребус сохранил бы рабочих, которые добывали бы кристаллы, которых с каждым днём ему хотелось всё больше. Они помогали ему быстро развиваться и не отставать от Каэля с Асурой.

Для Эребуса кристаллы эти были важны. Он хотел всё больше и каждая секунда без них длилась словно вечность. Он не хотел даже разлучаться с воспоминаниями о том чувстве потока тёмной материи, который вошёл в него после поглощения кристалла. Воспоминания эти были заперты в бутылочке. В голове же его мыслями в данный момент управляли контрольные частицы. Он снова положил бутылочку и записку внутрь книги, которую медленно и безжизненно поставил на полку, после чего отошёл от шкафа.

Когда он обернулся, его контрольные частицы начали пульсировать и в тот момент воспоминание о том, как он спрятал бутылочку с запиской в книгу, обратились в ничто, в голове Эребуса контрольные частицы создали простую мысль. Отчаянное желание прочесть книгу, внутри которой хранилась бутылочка. Оно проявится, только когда он на следующий день останется в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/11/87275>